

Александр

Ермак

Вечеринка

в

Чертаново

Александр Ермак
Вечеринка в Чертаново

«Автор»

2021

Ермак А.

Вечеринка в Чертаново / А. Ермак — «Автор», 2021

Застенчивая студентка из провинции отваживается пойти на частую вечеринку. Поначалу все идет, как обещала ее новая подруга: приятные напитки, танцы, игры. Но затем становится не до веселья – лишь бы выжить в кровавом кошмаре...

© Ермак А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

1. На дискотеку?	5
2. На квартире	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Ермак

Вечеринка в Чертаново

1. На дискотеку?

За три года учебы в столице она ни разу не побывала в Чертаново. Общежитие и учебные корпуса института располагались на западе Москвы. Магазины, парки – по соседству. Театры, концертные залы – в основном в центре. А Чертаново – это черт знает где! Звучит так же экзотично, как Зюзино, Братеево, Бирюлево или какая-нибудь Капотня.

И вот – случилось. Выйдя из метро, остановилась на небольшой мощеной площади, осмотрелась: с одной стороны – скамейки по краю примыкающего сквера, далее высотные дома, с другой стороны – полукругом дорога с множеством снующих машин. Заметила наконец нужный ориентир, прячущийся за фигурами прохожих, – бронзовую скульптуру девушки-студентки рядом с бронзовым же голубем, сидящим на металлическом шаре. Рядом с ними никого. Подошла, глянула на часы в телефоне: похоже, подруга опаздывает.

Принялась осматривать скульптуру, пытаясь понять, что же это за книга в руке бронзовой девушки. Вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд и резко обернулась. Рядом по-прежнему никого не было, и вроде бы никто не смотрел на нее. Глубоко вдохнула и выдохнула. Уже несколько дней ей то и дело кажется, что, когда выходит на улицу, кто-то смотрит на нее. Но сегодня это, может быть, от напряжения, от ожидания того, чего она никогда не делала. Возможно, просто нервничает, предполагая.

Снова посмотрела на часы: подруга опаздывает уже на двадцать минут. Продолжила рассматривать скульптуры: перешла от девушки к голубю, и снова показалось, что кто-то прикасается к ней взглядом: к голове, к спине, к бедрам. Повернулась в этот раз медленно, но и теперь вроде на нее никто не пялился: люди быстро проходили мимо, ныряли в подземный переход к метро.

Достала телефон, ткнула пальцем – никто не ответил. Решила, что подождет еще десять минут и поедет обратно домой. Не судьба! Вернется в небольшую, но ставшую уже такой родной комнату общежития с любимыми книгами, учебниками, горячим чаем и домашним вареньем. Проведет очередной день без всяких тебе треволений в чужом районе.

Но и в ее студенческом жилище не так уж все радужно. Живет она еще с двумя «понаехавшими» в Москву. Такие же провинциальные девчонки. Такие же, да не такие. Мария и Лера, в отличие от нее, ходят не только на занятия в институт. Они еще умудряются куролесить по домашним вечеринкам однокурсников-москвичей и даже по столичным ночным клубам. На нее смотрят сверху вниз. Обзывают прямо в глаза: «синий чулок», «трусы с начесом», «принцесса на горшочке»... А чем она может ответить? Даже в школе, когда одноклассники дразнили: «Раиса – книжная крыса», то даже язык показать не могла в ответ, только в голове вертела, но никак не решалась произнести: «Сашка-какашка», «Аркашка-таракашка», «Вика – дура, Вика – вша, Вика любит алкаша...»

Когда на каникулах вырывается домой во Владимир, то подружки, оставшиеся там учиться, набрасываются с вопросами о столичной жизни. Их интересуют не только институт, театры, концерты, но и те же вечеринки, ночные клубы. А она об этих сомнительных развлечениях даже наврать ничего не может, потому как представляет происходящее на них лишь по обрывкам разговоров соседок по комнате. Конечно, и эти расспросы, и дразнилки можно бы пережить, но Кирилл... Это высокий, стройный однокурсник Раи. Такой умный, спокойный, не робкий и не наглый, очень тактичный. Наверняка будущий профессор, завидный жених для девушек всего курса, да и не одного его. Кирилл, окруженный девичьим вниманием, ко всем

относится ровно, не спешит ни с кем вступать в отношения. Вот и к ним в комнату заходит. Иногда по делу, иногда вроде нет. Разговаривает в основном с Марией и Лерой, но ведь и на нее посматривает. Порой, кажется, даже как-то по-особенному. А в понедельник, когда помог соседкам донести книги из библиотеки и они в благодарность поили его чаем, вдруг пригласил:

– Девочки, идем в субботу на дискотеку в главном корпусе?

Мария и Лера тут же согласились:

– Конечно!

А Кирилл продолжал смотреть в ее сторону:

– Рая?

Она растерялась:

– Не знаю...

Вопрос застал ее врасплох, ведь она никогда не была на дискотеках. Во Владимире отец не отпускал ни на школьные, ни на районные: «Ничего там хорошего нет, на этих танцульках. Одно кривлянье и приставанье». Мать не перечила главе семейства. Так что Рая только во время уборки дома выдвигала ногами какие-то па, а танцевать так и не научилась, утешая себя тем, что это «одно кривлянье и приставанье». Но как-то случайно заглянула в районный дом культуры во время дискотеки. Там девушки и парни медленно танцевали в обнимку. «Смотреть противно», – сказал бы отец. А она засмотрелась. И ей хотелось, чтобы кто-нибудь так же положил руки на ее талию, прижал к себе.

– Как же она пойдет? – Мария глянула на Леру. – Там ведь надо с мальчиками друг за друга держаться. А она у нас даже ни разу не целованная. Жизнь только по книжкам знает.

Рая вспыхнула. Зачем же она тогда, только познакомившись с соседками, так разоткровенничалась? И вот они ее теперь опозорили перед Кириллом.

Но тот не усмехнулся, глядя на ее покрасневшие щеки, оставался, как всегда, совершенно серьезным:

– А разве это плохо?

Лера, недоумевая, посмотрела на Марию:

– В таком-то возрасте?

Кирилл спокойно пожал плечами:

– Каждому свое время...

– А еще она пауков боится!

– Каждый чего-то боится...

После этого разговор перешел на обсуждение разных страхов, потом перекинулся на институтских преподавателей, учебное расписание, рефераты. Про Раю, на ее счастье, забыли. Почти. Уходя и прощаясь, Кирилл снова посмотрел на нее:

– До субботы?

Что она могла сказать? Ему! Только:

– Да, если...

– Если?..

– Да-да, конечно!

Это случилось в понедельник. Во вторник после занятий она заглянула в общежитский танцкласс, потом в районную танцевальную студию. И там, и там увидела знакомых студентов, застенялась. Они все были в таких красивых танцевальных костюмах, в специальных туфлях. У нее ничего подобного нет. А если будет, то решится ли надеть? Будет выглядеть в обтягивающем танцевальном костюме, как голая. А ей так уютно прятаться в своих мешковатых джинсах и растянутом пуловере. Только распускать по нему свои длинные вьющиеся льняные волосы не стеснялась. Гордилась ими. На них и в родном Владимире, и в институте все заглядывались. Даже Мария с Лерой завидовали, а потому прохаживались и на этот счет:

– Зачем такую гриву таскать? Не школьница уже! Еще в косу их заплети!..

Так и не решилась зайти ни в один танцзал. Не зная, что делать, забрела в первое попавшееся кафе. Прошла ладонью по волосам. Вздохнула: в танцзале ими не прикроешь обтянутые танцевальным костюмом крепкие бедра и такую же крепкую, прямо-таки торчащую грудь. Все будут пялиться, а она и так в зоне чьего-то пристального внимания. И в понедельник, и во вторник продолжала ощущать на себе взгляд. Только вот сейчас, в кафе, как будто кто-то отстал от нее, не вошел. Но поджидает за порогом? Зачем?

Осмотрелась на всякий случай. Семейная троица разглядывает что-то на мобильном телефоне, ребенок хихикает. Парень, глядя на дверь, вертит в руках белую розочку. Девушка водит пальцем по экрану телефона. И дальней паре, увлеченной разговором друг с другом, до нее дела, похоже, нет.

Вздохнула, оперевшись взглядом в стол: может, лучше не идти на дискотеку? Вспомнила, как говорил отец: «Семь раз отмерь – один раз отрежь!» Нет, танцевать, танцевать с Кириллом нереально. И, значит, смириться, отказаться от него, отказаться от личного и, очень может быть, вообще семейного счастья? Вдруг это единственный шанс в жизни?..

– Привет!

Вздрогнула и подняла голову. Рядом стояла неизвестно откуда взявшаяся девушка. Чуть ниже ростом средневысокой Раи, мальчиговатая, с узкими бедрами, маленькой грудью. Коротко стриженная, волосы покрашены в розовый цвет. Несмотря на экзотический окрас шевелюры, что-то в ней показалось приятным, как будто знакомым.

– Добрый день! – откликнулась Рая.

Девушка указала на место рядом:

– Свободно?

Автоматически ответила:

– Да, конечно.

Розововолоска поставила на столик бокал с молочным коктейлем, запустила туда пластиковую трубочку и с удовольствием втянула в себя порцию ароматной жидкости. Потом облизнулась и блаженно улыбнулась:

– Класс!

Представилась:

– Алла!

– Раиса. Рая...

– Что пьешь?

– Чай. Травяной.

– Ага, полезно для здоровья. Ты, я вижу, следишь за собой: танцами интересуешься.

– Я?

– Видела тебя возле студии. Хожу в нее. Хочешь научиться танцевать?

– Не так, чтобы...

– Стесняешься, наверное?

– Да. Как ты?..

Девушка махнула рукой и снова втянула в себя порцию коктейля, облизнулась:

– Это мы проходили. Надо немного теории и побольше практики, и все!

– И все?

– Конечно.

– Не знаю. Теория – ладно: я много читаю про все на свете. Интересно, наверное, и про танцы что-нибудь найти. Но практика... Как-то страшновато...

Заметила, что опять откровенничает с малознакомым человеком, но уже не могла удержаться в себе:

– У меня много страхов. Даже кажется, что за мной кто-то следит.

– Кто за тобой может следить?

– Не знаю. Вроде некому и незачем.

Розововолоска махнула рукой:

– Я знаю: это парни на тебя заглядываются. Ты же симпатная.

– Думаешь?

– Конечно. И скажу тебе: гораздо неприятнее, когда на тебя никто не смотрит. Когда ты никому нахрен не нужна!

Рая аж вздрогнула от последних слов. Девушка заметила:

– Тебя смущает, как я выражаюсь?

– Ну... Нет, просто я так... Четко характеризовать, формулировать не умею.

– Учись: немного теории и побольше практики. И все!

– И все?

– И все. Ну, вот просто повторяй за мной: «Нахрен!»

Рая посмотрела по сторонам. Девушка подбадривала:

– Ну же, смелее. Скажи: «Нахрен!»

Не веря самой себе, прошептала:

– Нахрен...

И тут же ей стало жарко, лицо, как это часто с ней бывало, залила краска. Алла повела вокруг рукой:

– Смотри: ты это сказала, и ничего не случилось. Мир не перевернулся. Ну-ка, еще раз: «Нахрен!»

Рая снова прошептала:

– Нахрен...

– Громче!

– Нахрен!

– Еще громче!

– Нахрен!!

– Еще!

– Нахрен!!! Нахрен!!! Нахрен!!!

Кто-то посмотрел на них, но, ничего не сказав, тут же вернулся к своим делам. Рая же с Аллой переглянулись, рассмеялись. Новая подруга кивнула:

– Вот видишь: немного теории и побольше практики.

Рая согласилась:

– И все. Так просто...

– Танцевать не сложнее.

Алла встала и, красиво двигая телом, затанцевала около столика под негромкую музыку, звучащую в кафе. Она совершенно не стеснялась, просто не обращала внимания на взгляды со стороны. Когда мелодия закончилась, сделала книксен глядящим на нее и снова села на стул.

Рая восторженно смотрела на Аллу:

– Здорово! Нет, танцевать – это очень сложно. Я бы даже и не подумала, если бы не...

– Если бы не?

Рая опять не сдержалась и рассказала Алле о Кирилле, о Марии и Лере. Та, выслушав, с шумом высосала остатки коктейльной пенки из бокала, оставила его в сторону и с укоризной посмотрела на Раю:

– Ты можешь отказаться от своего счастья из-за лени, трусости? Да я убью любого, кто встанет на дороге к моему парню! Я камни сверну ради него, только бы он был! Хочешь, научу тебя танцевать? Хочешь утереть нос этим паршивкам?

– Хотеть-то хочу, но едва ли получится.

Алла усмехнулась:

– Не дрейфь, подруга: главное, ввязаться – потом разберемся! Когда у тебя дискотека?

– В субботу.

Девушка задумалась, потом стала загибать пальцы:

– Теоретически у нас есть четыре дня. Вернее, теоретически три, а в пятницу можно закрепить практически.

– Практически?

– Да, в пятницу у моих хороших друзей будет шикарная вечеринка. Место проверенное, никаких неожиданностей и неадекватов. Главное, никого из твоих знакомых точно не будет. Так что можешь смело отпрактиковать, а в субботу к Кириллу. И он точно будет твой!

Это было так заманчиво:

– Даже не знаю!

– Чего тут знать? Глупо отказываться от своего личного счастья!

– Да, пожалуй. А где мы будем учиться танцевать?

– Да хоть здесь!

Рая с удивлением посмотрела по сторонам. Алла усмехнулась:

– Шучу! Найдем мы себе место!..

Во вторник они танцевали в закутке на ремонтируемом этаже общежития под музыку из телефона Аллы. Сначала Рая стеснялась: движения получались неловкими. Потом, увлекшись, перестала обращать внимание даже на рабочих, которые несколько раз проходили мимо них.

Алла подбадривала:

– У тебя хорошо получается, подруга!

И Рае, разошедшейся, не хотелось останавливаться:

– Давай еще потанцуем! Еще! Еще!

Потом телефон Аллы вдруг замолчал, та подняла его с пола:

– Блин, опять зарядка кончилась! Все время забываю накормить эту штуку. Так что на сегодня, подруга, все. Достаточно на первый раз.

В среду утром у Раи «отваливались» натруженные ноги. Она даже хотела позвонить Алле, чтобы отказаться от затеи, но днем на факультете мельком увидела Кирилла. Он тоже заметил ее. Приветливо кивнул мимоходом. Как будто услышала его голос: «До субботы?» Так что вечером снова танцевала, не обращая внимания на то, что некоторые ремонтники не спешили расходиться после работы, останавливались, чтобы посмотреть на танцующих девушек.

В четверг она чувствовала себя намного увереннее и просто не могла дождаться танцевального урока. Ее не смутило, ей даже понравилось, когда кто-то из глазающих ремонтников присвистнул и прокомментировал:

– Во дают девахи! Жаль, что образованные больно. А то б...

Эти три дня пролетели одним мгновением. И, хотя Рае по-прежнему казалось, что на улице кто-то продолжает цепляться за нее взглядом, просто не думала об этом. Ей и так было чем занять свою голову. Чем ближе была «практическая» пятница, тем больше сомнений одолевало. Она слишком мало знала свою новую подругу, но та ей так помогала... Рая не хотела идти в незнакомое место с незнакомой компанией, но по жизни время от времени приходится ходить в незнакомые места, расширять свои представления о мире. «Семь раз отмерь», – говорил отец. Он не хотел отпускать дочь одну в Москву, позволить ей жить в общежитии, но она отрезала – и ничего с ней не случилось. Вернее, случилось хорошее: учится теперь тому, чем хотела заниматься всю жизнь.

В четверг вечером, напрыгавшись, накружившись, представляя, как будет танцевать с Кириллом, она просто рвалась на эту пятничную вечеринку. Но, проснувшись утром, опять засомневалась. Днем решила, что все-таки поедет, но лишь до станции метро, у которой договорились встретиться, только чтобы глаза в глаза поблагодарить подругу за уроки танцев и сказать без обиняков, что не пойдет. Размышляя об этом по дороге из института в общежитие,

забрела в магазин и купила узкие, подчеркивающие бедра джинсы. А еще обтягивающую грудь блузку. Не для вечеринки, так, чтобы просто имелось дома на всякий случай.

Ей снова казалось, что кто-то следит за ней, но, похоже, Алла была права. Рая не раз успевала заметить, что парни просто пялятся на нее. И это, кажется, ей нравилось...

И вот она, почему-то в обновках, – в тех самых узких джинсах и обтягивающей блузке – поехала в Чертаново, вышла на нужной станции, стоит у бронзовых скульптур. Но сказать Алле ничего не может. Нет ее, и трубку не берет. Скорее всего, у Аллы снова сел телефон. Уйти, не дождавшись, ничего не сказав? Нехорошо по отношению к так много для нее сделавшей подруге. И потом – отказаться... Значит, отказаться и от Кирилла. Она ведь все еще не готова пойти с ним на дискотеку. Одно дело танцевать в паре с подругой, и другое – с реальным мужчиной, с Кириллом. От одной мысли об этом у нее все внутри сжималось, ноги-руки немели. Нет, как говорила Алла, без настоящей практики невозможно.

Рая не тронулась с места. Подождала еще десять минут, еще пять. А потом все-таки выдохнула: сделала все, что могла, теперь можно вернуться домой с чистой совестью. И без каких-либо мыслей о Кирилле.

Сунула телефон в сумочку, но, не успев сделать и шага, услышала:

– Вы Рая?

К ней подошел невысокий парень-толстячок. Повторил:

– Вы Рая?

Она не знала что сказать: видела этого парня впервые в жизни. Откуда он ее знает?

Толстячок улыбнулся:

– Я не представился. Витя. Меня зовут Витя.

Рая продолжила с недоумением смотреть на него. Парень продолжил:

– Меня попросила вас встретить ваша подруга.

– Моя подруга... – начала сообщать Рая.

– Ну, да, Алла. Она позвонила мне. Сказала, что не смогла до вас дозвониться, вы, видимо, были в метро. А у нее тогда уже почти разрядился телефон. Вот она и попросила меня встретить вас, чтобы вы не беспокоились и не ждали напрасно.

– Теперь понятно, – несколько успокоилась Рая.

– Идемте! – махнул рукой в сторону Витя.

– Куда? – снова насторожилась Рая.

– Вы же на вечеринку?

– На вечеринку, но... – она не собиралась идти с незнакомым человеком в незнакомый дом к незнакомым людям.

– Да вы не беспокойтесь, Алла скоро присоединится к нам.

– Вот когда присоединится...

Витя замялся:

– Там уже и другие ребята-девушки пришли. А я как бы распорядитель. Без меня там будет не очень хорошо.

– Так идите!

– Бросить вас... Давайте присядем на скамейку и вместе подождем Аллу.

Она была не против.

Рая сделала вид, что читает что-то в телефоне. Вите несколько раз звонили, и он отвечал:

– Да, Сонечка, я здесь недалеко, скоро буду... Да, Вероника, еще немного и приведу еще двух девушек... Веселитесь пока без меня... Можете покормить Кешу...

Рая не удержалась и спросила:

– Кеша – это кто?

– Кеша – это попугай.

Рая тут же вспомнила своего скворца, который остался в родном Владимире. Нашла его на улице с перебитым крылом. Выходила и научила говорить по утрам: «Доброе утро, Раечка!» Улыбнулась.

Витя взглянул на часы, но ничего не сказал, только вздохнул. Ему снова позвонили. Все в том же духе ответил:

– Катюша, я скоро буду. Веселитесь пока без нас. Что? Мальчиков мало? Ну, это статистика, танцуйте по очереди. Шучу-шучу... Можете покормить Кешу.

Рае стало жаль этого толстячка:

– Да вы идите, а то там без вас никакого веселья.

– Нет, вдруг вы заблудитесь. Вы же не бывали у нас прежде.

– Алла знает дорогу?

Витя посмотрел на заходящее за крыши домов солнце:

– Да, но оставить вас одну здесь тоже не очень хорошо.

Ему позвонили еще несколько раз. Но он не ушел. «Какой заботливый толстячок», – подумала Рая.

И тут позвонили уже ей:

– Рай, привет!

– Алла, ты где? Мы с Витей тебя ждем, ждем!

– Ой, прости! Сначала не дозвонилась и попросила Витю тебя встретить. Потом у меня зарядка кончилась. Стала заряжать прямо в вагоне метро, и сразу звонок: оказывается, у меня стиральная машинка гикнулась, соседей затопила, а тебе из-под земли опять не дозвонилась. А тут такой потоп, скандал, так что пришлось вернуться. Но вроде воду остановили, соседи немного успокоились. Я пока прибирала все, вывозилась, как хрюшка. Сейчас телефон хоть немного подзарядится, снова переоденусь, чуть подкрашусь и приеду.

– Это ж сколько тебя ждать?

– Да вы не ждите. Витя – хороший парень. Иди с ним. Я подъеду через час-полтора.

– Как я там одна?

– Ты же уже умеешь танцевать. Так что начинай, подруга, не дрейфь! Думаю, к моему приезду совсем освоишься!

– Ты точно приедешь?

– Как же я тебя одну оставлю, хоть и среди хороших людей? Вдруг ты себе новую подругу найдешь и меня забудешь?

– Тоже скажешь! – улыбнулась Рая.

– Давай, не жди, начинай уже веселиться, я скоро... Не теряй время, подруга. Чем больше практики, тем больше шансов на Кирилла!

Рая посмотрела на Витю:

– Идемте, Витя, Алла сама доберется.

Толстячок с готовностью встал и указал направление – за высотные дома:

– Нам туда, это совсем рядом.

Рая стала расспрашивать о вечеринке, кто там, что делают. Витя спокойно, беззаботно называл по большей части женские имена, которые, впрочем, ей ни о чем не говорили. Еще говорил о музыке, под которую танцуют и будут танцевать, называя неизвестных Рае исполнителей:

– «Копеечка»... «Лимболайт»... Да, конечно, будет «Гутенморгштейн»!

Она слушала и поражалась тому, как много не знает из того, что известно ее сверстникам.

Проходили мимо каких-то домов, заборов. Заслушавшись, Рая не заметила, как зашли в подъезд очередного дома, поднялись по лестнице на несколько этажей и остановились на площадке перед совершенно обычной дверью, по старинке обитой дерматином. Из-за нее слышалась ритмичная музыка.

– Вот мы и пришли, – указал на дверь немного запыхавшийся на лестнице толстячок, распахнул: – Проходите, Раечка...

Она, однако, отвернулась от двери.

2. На квартире

– Что ж вы, Раечка? – произнес из-за спины Витя. – Проходите, не бойтесь.

– Я и не боюсь! – ответила она и как бы не спеша поправила волосы, зачем-то потуже натянула блузку, потом глубоко вдохнула, выдохнула, развернулась и вошла.

Витя довел ее до середины длинной прихожей, указал на тумбочку и вешалку:

– Вот здесь можно сумочку с телефоном повесить или положить. Без них вам будет удобнее.

Рая снова было замялась, и Витя продолжил:

– В любой момент можете воспользоваться. И не бойтесь, их здесь никто не возьмет.

Она заглянула в ящичек тумбочки – там уже лежало несколько телефонов. Повесила сумочку на крючок вешалки рядом с другими, всех цветов радуги.

Витя указал на полочку:

– Выберите себе маску! Можно и без нее, но многие надевают, чтобы не стесняться и других не стеснять.

Подумала, что это хорошая идея, и выбрала, надела белую, закрывающую верхнюю часть лица. Посмотрела на себя в большое зеркало и поразилась, как будто увидела себя чужим взглядом: какая привлекательная особа в голубых облегающих джинсах, в белой натянутой на груди блузке, да и еще и в таинственной белой маске. За ней блестят зеленые глаза. Под маской вполне симпатичный маленький носик и такие аппетитные губки. Видели бы ее сейчас соседки по комнате! Наверняка примутся расспрашивать, когда вернется поздно вечером, сразу проснутся, подскочат с кровати. А она, крутя на пальчике эту белую маску, как бы нехотя станет рассказывать Марии и Лере о взглядах парней, о чертановских танцах под музыку таких талантливых исполнителей: «Гутенморгштейн» – это очень прикольно...»

– Проходите, Рая!

За зеленой дверью оказался большой затемненный холл без окон. В освещенном с потолка центре – небольшой паркетный подиум, возвышающийся над керамическим полом. Стены отделаны чем-то твердым, некрашеным – то ли кирпич такой, то ли голая выровненная штукатурка. На них несколько картин: зеленоватая лунная поверхность, зеленые звезды, зеленые брызги по красному фону...

На подиуме под музыку, звучащую из больших колонок, энергично танцевали обладатели тех самых телефонов и сумочек. Все были в масках: фиолетовая, оранжевая, зеленая, две желтых, голубая... В белой была только она одна.

Витя тыкал пальцем вдвигающиеся фигуры, стараясь перекричать громкую музыку, называл имена:

– Соня, Вероника, Катя, Алеша...

Конечно, она не успевала запомнить, как зовут парня в очках поверх синей маски, высокую худощавую девушку с распущенными каштановыми волосами в золотой маске, очень энергичнодвигающуюся толстушку в мини-юбке со стразами, в полосатой маске. Вот только Вероника как-то сразу выделилась для нее среди всех. Не только потому, что на этой красивой девушке было красивое красное платье с разрезом на бедре. Она была еще и очень похожа на девушку-скульптуру, стоящую рядом с бронзовым же голубем на площади у выхода из метро. А еще – одухотворенное, умное, доброе лицо...

Витя, похоже, понимал, что она всех сразу запомнить не может:

– Потом познакомитесь поближе, с кем захотите.

– А это? – заметила вдруг три почти детские фигуры в черной одежде и в черных же масках, неподвижно сидящие на диванчике у стены за танцполом. Перед ними стол, на котором мигал лампочками какой-то пульт. Рядом небольшой, как будто детский автомобиль.

– Не обращайтесь внимания на этот... антураж, – махнул рукой Витя, – давайте я вам зооуголок покажу!

Подвел к ближней стене. Возле нее было несколько стульчиков, на столе и под ним стояло несколько клеток. Рая, увидев попугайчика, сразу догадалась:

– Кеша!

Витя улыбнулся:

– Он самый!

– Стейк! Стейк! – каким-то странным металлическим голосом произнес Кеша.

Рая удивленно посмотрела на Витю:

– Мой говорящий скворец говорил: «Доброе утро, Раечка!»

Витя же как ни в чем не бывало представлял других обитателей зооуголка:

– Кролик Роджер... Канарейки Зита и Гита... Хомяк Василий... В аквариуме золотая рыбка Бася...

– А эта большая клетка под столом почему пустая?

– Здесь жила настоящая анаконда, но она давно сбежала. Живет сейчас, наверное, где-то в городской канализации, как на родной Амазонке.

Рая с опаской посмотрела по сторонам.

Витя рассмеялся:

– Это всего лишь местная легенда. Подозреваю, что никогда никакой анаконды здесь не было!

Подвел ее к столу в нескольких шагах от зооуголка. На нем стояли тарелочки с чипсами-орешками, пара десятков разнообразных бутылок с разноцветными этикетками и таким же разноцветным содержимым, бокалы.

– Вам налить что-нибудь?

Рая помнила, как однажды, еще школьницей, оставшись дома одна, из любопытства выпила стакан ликера. Сначала было так вкусно и весело. А потом все вокруг закрутилось, завертелось. Вернувшиеся родители нашли ее уснувшей в обнимку с унитазом, перенесли бесчувственное тельце на кровать. Утром болела голова и было очень стыдно. Отец, однако, не ругал, только заметил:

– Видишь, что делает алкоголь. Ты себе не хозяйка. Когда пьяная, кто угодно и что угодно может сделать с тобой.

После этого она ни разу не брала в рот спиртного. Ответила Вите:

– Что-нибудь безалкогольное...

– Рекомендую вот этот напиток... Чувствуйте себя как дома. Развлекайтесь: танцуйте, играйте, участвуйте в акустическом аттракционе. Если что, я всегда рядом.

– В каком аттракционе?

Из-за громкой музыки Витя, похоже, не расслышал вопрос, подал ей бокал с зеленым шипучим напитком и нырнул куда-то за танцующих. Рая сделала несколько глотков и осмотрелась. Казалось, увлеченные музыкой и друг другом танцующие не обращают на нее никакого внимания, но она понимала, что как-то странно на вечеринке оставаться в одиночестве, выглядеть белой вороной, как бы сторонясь всех. А они все были такие красивые. У девушек подведены брови, накрашены губы. А у нее никакого макияжа...

Сделала еще глоток, еще – и посмотрела на дверь, через которую вошла. Поставила бокал на стол и сделала шаг к выходу. Еще один. Но остановилась, почувствовав прикосновение чьего-то взгляда. Обернулась, но, казалось, по-прежнему никто не нее не смотрит.

Опять взглянула на дверь, но, еще раз поправив волосы, еще раз потуже натянув блузку, глубоко вдохнула, выдохнула и почти решительно шагнула на подиум.

Танцующие расступились, впуская ее в свой круг. Рая сначала задвигалась неуверенно, но так, как учила ее Алла. Настороженно поглядывала по сторонам. Однако никто не следил за

ее руками, ногами. Но то, как она себя ведет, казалось, совсем никого не интересует: каждый танцевал, как хотел и как умел. Рая заметила, что многие двигаются даже не так разнообразно и красиво, как она, но при этом совершенно не смущаются. Это наблюдение вдохновило ее, она стала чувствовать себя свободнее, задвигалась более раскрепощенно. Стала смелее смотреть по сторонам, и ей показалось, что то тот, то другой парень останавливают свой взгляд на ней чаще, чем на других девушках. Это и смущало, и вдохновляло.

Потом Витя объявил перерыв:

– Передохнем, что-нибудь выпьем, чем-нибудь перекусим, пока наш повар не приготовит нам что-нибудь вкусненькое-горячее. И давайте вспомним детство: поиграем в... «ручеек». Разогреемся: у нас впереди еще сногшибательный акустический аттракцион!

Все потянулись за бокалами, захрустели чипсами и орешками. Потом действительно играли в «ручеек». Раю все время выбирали то неумело танцующий невысокий худой «ботаник», то энергичный крепыш с приплюснутым боксерским носом. Иногда у парней ее отбирала невысокая, похожая фигурой на Аллу брюнетка в красной маске, с не очень аккуратным каре и крупной родинкой на щеке.

Между делом знакомились:

– Соня, Вероника, Катя, Алеша...

Рая никого толком не запомнила, да и не стремилась запомнить: вряд ли еще увидятся – не хотелось иметь свидетелей ее «практики».

Снова зазвучала громкая музыка, и снова танцевали. Хотя парней было меньше вдвое, Рая не боялась остаться одна во время «медляков». При первых же размеренных звуках к ней кто-то подходил. Она никому не отказывала: с наслаждением танцевала, танцевала и танцевала. Была просто счастлива и так благодарна Алле: без нее такая вот жизнь просто прошла бы мимо. А теперь ей так здорово, и, главное, она практически готова к тому, чтобы танцевать с Кириллом, к тому, чтобы тот не разочаровался в ней. Покрутила головой, но не увидела коротко стриженую розововолосую голову. Подумала: «Уже должна была добраться. Надо бы ей позвонить». Приглашение на очередной медленный танец, однако, отвлекло ее от мыслей о подруге.

Девушки, похоже, были не очень довольны, что немногочисленные парни так много внимания обращают на нее. Соседки по танцполу стали энергичнее. Принялись загораживать собой Раю, танцующую намного лучше многих. Ее это совсем не смущало, даже забавляло. Ей ведь здесь никто не был нужен. Думала только о Кирилле.

Несколько раз она обращала внимание на фигуры в черном, по-прежнему вроде бы неподвижно сидящие у стены за танцполом. Неподвижно, но вот, глянув на них, обнаружила только две. Через некоторое время посмотрела – все три были на месте. Потом у стены увидела одну, и затем снова все три. Это было странно, но не более. Какое ей было дело до этого «антуража», когда можно думать только о приятном?

В перерывах между танцами парни рассказывали немного пошловатые анекдоты. Девушки лепетали что-то про бутики, лейблы, скрабы, пилатесы и прочие стретчинги. И то, и другое забавляло Раю. От танцев, от этих разговоров, от мыслей о все приближающемся Кирилле ей становилось жарче и жарче. Приходилось все чаще прикладываться к бокалу. Отпивая, замечала, что некоторые парни и девушки время от времени заходили за синюю штору, видимо, заменяющую еще одну дверь. За ней, должно быть, были и другие помещения. Возвращались после уединения какими-то особенно веселыми или, наоборот, расслабленными. Глядя на них, Рая думала о том, что когда-нибудь и они с Кириллом будут уединяться. Веселиться или расслабляться только вдвоем.

Несколько раз она пробовала напитки порой самых неожиданных вкусов. Но ей все нравилось. Напитки не только утоляли жажду, но и даже как будто придавали сил. Да, ей определенно все здесь нравилось. Хотелось снова танцевать, танцевать, танцевать. Как и той невысо-

кой брюнетке в красной маске и с крупной родинкой на щеке, похоже, имевшей виды то ли на художника «ботаника», то ли на крепыша с боксерским носом. С этой девушкой, которую не сразу заметила, они то и дело сходились в танце друг против друга. Как Рая не старалась, но понимала, что брюнетка танцует лучше. Так же здорово, как Алла! Рая опять вспомнила о подруге и тут же снова забыла. Потому что Витя держал в руках профессиональную фотокамеру:

– Внимание, снимок на память!

Рая подумала, что это здорово: показать потом фото соседкам по общежитию и владимирским подругам, которые наконец-то дождутся ее повествования о настоящих столичных похождениях.

Все стали принимать какие-то красивые позы. Брюнетка в красной маске изогнулась просто как-то непристойно, видимо, чтобы обратить на себя внимание и художника «ботаника», и крепыша с боксерским носом.

Наснимавшись, снова танцевали, и Рая снова пила что-то очень приятно-бодрящее. Под одну замечательную мелодию, под другую. Потом вдруг заметила, что в танце кружится не только сама она, но и потолок. Стены стали как-то расширяться и пританцовывать, а сама она оказалась в руках... Кирилла.

– Ты здесь!

– Да!

– Со мной!

– Да!

Прижалась к нему всем телом. Он так приятно гладил ее по спине. Потом поцеловал в шею, от чего по телу пошли мурашки. Потом в щеку, в лоб.

– Кирилл!

В губы. Она не подозревала, что это так приятно и так просто. Целоваться! Губы в губы!

– Кирилл! Кирилл!

Еще до окончания танца он увлек ее за синюю штору, находящуюся в нескольких шагах от зеленой двери, через которую вошли в зал. За куском ткани находился коридор с каменными некрашеными стенами и четырьмя дверьми. Обнял и так, так прижал к себе. Потом положил ладонь на грудь. Сердце забило сильно-сильно. Накатила волна тепла и желания. Рая страстно отвечала на его поцелуи:

– Кирилл! Кирилл! Кирилл!

– Я – не Кирилл! Я – Петя!

Рая отшатнулась. Лицо Кирилла, как будто нырнувшее в туман и вынырнувшее обратно, стало превращаться в прыщавые ниже маски щеки, в подбородок художника «ботаника».

– Я – Петя! – повторил тот и попытался снова притянуть Раю к себе.

– Нет! – уперлась в его грудь руками.

– Но почему? – продолжал тянуть на себя распалившийся парень.

Рая одной рукой продолжала упираться, а другой вытирала губы, пытаясь стереть с них поцелуи «некирилла». А Петя все тянул к ней свою голову, губы. Ей стало так противно. Или уже раньше было противно? Еще на танцполе замечала, что, возможно от головокружения, к горлу подступала тошнота. Забыла об этом, целуясь. А теперь так явственно почувствовала. Опять уперлась двумя руками в грудь парню и устало посмотрела на него:

– Меня сейчас стошнит. Где здесь туалет?

Тот недоверчиво ослабил руки. Она неожиданно для себя икнула.

– Извини! – задыхалась глубоко, стараясь сдержать подкатывающую к горлу тошноту.

Петя растерянно опустил руки и указал за спину:

– Туалет там! Тебя проводить?

– Не нужно! – чуть покачиваясь, держась за почему-то оказавшуюся шаткой стену, пошла в указанном направлении.

Петя посмотрел ей в спину, пожал плечами и вернулся в комнату с танцами. Там по-прежнему не хватало партнеров-парней.

Рая открыла первую попавшуюся по дороге дверь. Она была без замка, металлической, некрашеной, как и стены. Вошла, оглядела большое помещение: стул на колесиках, несколько шкафов, раковина, холодильник, огромная морозильная камера, плита, стол. Похоже, зашла на кухню. На странную кухню. Рядом с холодильником стоит скелет человека: наверное, такой же макет, какой у нее был в школе в кабинете биологии. Над столом картина туши животного в разрезе. Она такие видела в мясном отделе. Разные части туши подписаны: лопатка, филей, вырезка, окорок, рулька, пашина, мозги... Очертания туши не похожи ни на говяжью, ни на свиную. Человечья? После того, что Рая видела в залах современной живописи столичных музеев, это ее не удивило. Подумала, что перед ней, скорее всего, репродукция картины какого-то современного авангардиста.

На столе – большая электрическая мясорубка. Чистая разделочная доска. Не нож, а настоящий мачете. Видимо, чтобы легко разрубить кости. В нос назойливо лезет какой-то странный, неприятный запах. Тошнота снова подкатила к горлу.

Рая бросила взгляд на раковину, но сдержалась, не решилась сделать такое на чужой кухне. Намерилась справиться с тошнотой, запив чем-нибудь холодненьким. Распахнула белый шкаф со снежинкой на дверце. Но взять из холодильника оказалось нечего. Основные полки пусты. Только на боковых стояло несколько маленьких баночек. Рая приоткрыла одну, понюхала и поставила на место – этот соус скорее обострит тошноту, чем остановит. Другая баночка тоже не вызвала желания попробовать ее содержимое. Захлопнула холодильник и подняла крышку огромного морозильника. И там пусто! Только в заснеженном углу блестит вмерзший, оброненный кем-то солидный перстень. Надетый на телесного цвета палочку. Кто-то, видимо, хотел достать перстень из глубокого ларя, но орудие сломалось, и украшение вместе с обломком так и осталось на месте.

Отвернувшись от морозильника, Рая принялась блуждать взглядом по кухне в поисках какого-нибудь напитка. Ничего! Подумала, что можно попить просто воды из-под крана. В поисках стакана открыла дверцы первого шкафа. То, что надо, – столовые приборы: бокалы, тарелки, ложки, вилки, ножи, еще баночки с какими сушеными травками и зернами. Поставила бокал на стол и решила заглянуть во второй шкаф. В нем огромное количество бутылок – штук двадцать-тридцать. «Наконец-то», – подумала. Схватила одну, вторую. Но и третья, и четвертая, и все остальные, судя по цвету и запаху, были наполнены растительным маслом. Рая пожалала плечами: «О чем вкусненьком и горячем говорил Витя, если здесь только одно это масло да приправы? Чем нас собирались кормить?»

Мысли о вязкой, тягучей жидкости вызвали новые позывы. Надо было срочно уходить, а то, и правда, ее стошнит прямо здесь, на чужой белой чистой кухне. Так и не попив, Рая, пошатываясь, вышла в коридор, так же по стеночке двинулась к следующей двери. Эта деревянная дверь прямо перед ней внезапно распахнулась. Навстречу вышел мужчина в белой одежде и черной маске. Увидев ее, остановился и указал на дверь кухни. Открыл рот, но из него вылетало только непонятное, как будто металлическое:

– Эн-эн-эн! Эн-эн!

«Немой повар, наверное, извиняется, что накормить ничем не может», – подумала Рая и, зажав рот рукой, быстро двинулась мимо мужчины.

За дверью увидела раковину, унитаз, биде: «Слава богу, туалет!» Просторный и светлый, благодаря нескольким лампочкам на потолке и окне, святящемуся все еще небесным голубым.

Сделала пару шагов к унитазу, но остановилась, заметив в углу Витю. Он стоял, прислонившись спиной к стене, со спущенными штанами. Рая отвела глаза, но толстячок ничего не сказал, и она снова посмотрела. Из-под нависающего животика торчал небольшой напряженный член. На нем – как бы дорожка белого порошка. По ней поочередно то одной ноздрей,

то другой проходила сидящая на корточках девушка в золотой маске. На лицах у обоих – блаженство. Рая от удивления и непонимания забыла о тошноте, застыла на месте.

Витя, наконец обратив внимание на Раю, благодушно махнул рукой:

– Делай свои дела. Ты нам не мешаешь!

Но Рая, потрясенная увиденным, не могла сдвинуться с места. Толстячок же указал на член:

– Может, хочешь присоединиться? – достал из нагрудного кармана рубашки пакетик. – Здесь на всех хватит!

Она снова посмотрела на девушку, шумно втягивающую носом порошок с члена Вити, и тут же все из ее желудка резко пошло вверх. Рая бросилась к унитазу, упала на колени, чтобы наконец извергнуть из себя эту мучительную тошноту, но опять напряглась. Увидела в блюдце унитазной воды очень странное отражение: не лицо – плоская морда, маленькие глазенки. Чем ниже опускала голову к воде, тем больше и страшнее становилась эта так непохожая на нее морда. В ужасе Рая отшатнулась от унитаза и повернулась к биде. Тело затряслось в конвульсиях. Из желудка изрыгнулся скромный общежитский обед и много-много разноцветной жидкости, которую пила на этой вечеринке.

Через несколько минут стало легче. Рая отдышалась, поднялась на ноги, вытерла лоб от испарины. Подойдя к умывальнику, глянула на себя в зеркало, боясь увидеть плоскую морду с маленькими глазенками. Но на нее смотрело вполне себе миловидное личико, разве что какое-то растерянное. Подумала: «До галлюцинаций дошла...»

Чтобы избавиться от неприятного вкуса, решила прополоскать рот водой из-под крана. Но чуть не ошпарилась. На кранах не было обозначения «холодная», «горячая», а когда она крунула первый попавшийся, то из него хлынул просто кипяток. Подумала: «Вот бы у нас в общежитии сразу шла такая горячая вода». Крунула второй кран и умылась, прополоскала рот холодной водой.

В зеркало увидела не только себя, но и соседей по помещению. Витя с девушкой не обращали на Раю никакого внимания. Ноздри продолжали скользить по члену. И на лице Вити, и на лице девушки – наслаждение, которого Рая не понимала. Смотрела, смотрела, потом встрепенулась и отвела взгляд.

Выйдя в коридор, сделала несколько шагов в сторону танцзала, но возле кухонной двери снова остановилась. Решила поправить волосы и сбившуюся блузку – сделать то, что хотела сделать у зеркала, но засмотрелась там не на то, что нужно. Остановилась и поморщилась: показалось, что в животе не все еще в порядке. Ее снова начало подташнивать. Замерла в нерешительности: идти на танцпол или посетить туалет еще раз. И тут же ее внимание привлекли голоса, раздававшиеся из-за не до конца прикрытой кухонной двери. Они были странные, вновь как бы металлические, прямо как у попугая Кеши:

– Что у нас сегодня на ужин?

– Выбираем еще.

– Думаю, белая и красная...

– Что делать с остальной массой?

– Заготовь, как обычно...

Рая, одновременно прислушиваясь и к своему внутреннему состоянию, никак не могла взять в толк, о чем говорят. Только повторила про себя: «Белая и красная... Остальная масса...» Пожала плечами и, почувствовав быстро усиливавшееся давление изнутри, вернулась в туалет. Девушка в золотой маске продолжала сидеть на корточках, но уже ничего не нюхала, держала член Вити во рту. Тот с довольной улыбкой и закрытыми глазами по-прежнему стоял, оперевшись спиной о стену. Рая сразу склонилась над биде. В этот раз из нее, похоже, вышло все.

Потеряв счет времени, подождала, пока не затекли ноги и сознание снова не стало проясняться. Еще раз прополоскав рот водой из-под крана, мысленно отругала себя. Расслабилась от удовольствия! Сказала Вите, что не пьет алкоголь, но кроме него ей потом наливали и другие, не интересуясь, чего она хочет или не хочет. А она не спрашивала, что ей наливают. Ей было хорошо. А теперь плохо! Хватит с нее этой «практики»! Пора уходить! Тем более что Алла так и не пришла. Что-то у подруги, похоже, еще случилось, кроме порчи стиральной машинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.